

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2021, №2, Том 9 / 2021, No 2, Vol 9 <https://mir-nauki.com/issue-2-2021.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/43PSMN221.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Устинов Д.В. Психологические предпосылки формирования игрового преступного мотива противоправного имущественного поведения у несовершеннолетних правонарушителей // Мир науки. Педагогика и психология, 2021 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/43PSMN221.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Ustinov D.V. (2021). Psychological preconditions for the formation of the game criminal motive of illegal property behavior in juvenile offenders. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 2(9). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/43PSMN221.pdf> (in Russian)

УДК 159.9

ГРНТИ 15.21; 15.31; 15.81.57

Устинов Дмитрий Вячеславович

Министерство внутренних дел Донецкой Народной Республик, Донецк, Донецкая Народная Республика
Заместитель начальника Отдела по делам несовершеннолетних
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Донецк, Донецкая Народная Республика
Старший преподаватель кафедры «Психологии»
E-mail: mail.ustinov@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=918681

Психологические предпосылки формирования игрового преступного мотива противоправного имущественного поведения у несовершеннолетних правонарушителей

Аннотация. В статье представлен анализ игрового мотива совершения преступлений против собственности несовершеннолетними как части диссертационного исследования психологических факторов, побуждающих подростков и юношей к совершению противоправных посягательств на чужое имущество. Сформулировано определение преступного игрового мотива, позволяющее выделить в преступной мотивации несовершеннолетних правонарушителей особый вид побуждений, направленных на удовлетворение специфического вида потребности в эмоциональном, чувственном насыщении удовольствием, наслаждением, которые связаны с развлечением, проведением досуга и лишены непосредственной практической значимости. Предложена систематизация преступного игрового мотива несовершеннолетних, основанная на различии в содержании потребностей подростков и юношей, удовлетворяемых в процессе неправомерной игровой деятельности. Описано влияние возрастных подростковых и юношеских особенностей на формирование потребности в острых ощущениях, новых впечатлениях, состязательности, эмоциях, характерных актерской игре и состязательности, а также другим ощущениям и чувствам удовольствия, наслаждения от своего времяпрепровождения, к удовлетворению которых стремятся несовершеннолетние, совершая хищения. Приведены результаты исследования потребностно-мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей, проведенного с применением специализированной проективной методики, предназначенной для выявления потенциальных преступных мотивов делинквентного имущественного поведения несовершеннолетних. Установлено, что в условной иерархии потенциальных преступных мотивов, побуждающих подростков и юношей к совершению хищений, стремления удовлетворить потребности в определенной игре не имеют признаков доминирования, однако

достаточно четко выражены и требуют особого профилактического воздействия и контроля. Высокий уровень потенциальной мотивации к получению удовольствия, наслаждения, продемонстрированный отдельными несовершеннолетними правонарушителями, указывает на возможность ее реализации в реальной жизненной обстановке при воздействии внешних провоцирующих факторов и минимальной потере самоконтроля. Представлены результаты сравнения показателей игрового преступного мотива несовершеннолетних, имеющих опыт совершения преступлений против собственности, с показателями их законопослушных сверстников.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних; мотив преступления; потребности несовершеннолетних правонарушителей; преступления против собственности; игровой преступный мотив; стремление несовершеннолетних к острым ощущениям; стремление несовершеннолетних к новым впечатлениям; стремление несовершеннолетних к состязательности; стремление несовершеннолетних к актерской игре; гедонистические стремления несовершеннолетних; диагностика преступной мотивации несовершеннолетних; диагностика игрового преступного мотива

Введение

В окружающем нас мире преступность несовершеннолетних все больше приобретает значение межотраслевого социального явления, представляющего интерес и для любого современного человека, и для общества в целом. С точки зрения внутривластной системы страны преступность несовершеннолетних является индикатором уровня образовательно-воспитательной работы, здравоохранения, социальной защиты нуждающихся категорий населения, и, безусловно, состояния правопорядка и общественной безопасности. В свою очередь, каждого отдельного представителя общества словосочетание «детская преступность» также не может оставить равнодушным. В таком отношении отражены и беспокойство о личной защищенности, и переживание о перспективе собственных детей, и тревога о будущем человечества. Учитывая специфический социальный интерес, борьба с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними, в частности, их превенция, приобретает общественную значимость. В процессе противодействия детской преступности одним из ключевых профилактических направлений является воздействие на мотивацию несовершеннолетних правонарушителей, ее переориентирование, поиск альтернатив, реализация внутриличностных стремлений в правомерной форме. Ежегодные статистические показатели детской преступности демонстрируют, что подавляющее большинство преступлений, совершаемых несовершеннолетними, являются противоправными посягательствами на чужую собственность. Так, на территории Донецкого региона за первый квартал 2021 года несовершеннолетними совершено 66 преступлений, из которых 51 (77,2 %) преступление против собственности. В 2020 году соотношение этих показателей составило 79 %, в 2019 – 83 %, 2018 – 75 %. Таким образом, целенаправленное влияние на мотивы преступного имущественного поведения подростков и юношей со стороны субъектов профилактической работы позволит положительно влиять на состояние преступности несовершеннолетних, устраняя внутриличностные причины совершения правонарушений и нивелируя общественную опасность делинквентного поведения несовершеннолетних.

Значение игровых побуждений в формировании преступного имущественного поведения несовершеннолетних

В настоящее время не вызывает сомнений, что мотивы противоправных посягательств на чужое имущество, совершенные несовершеннолетними, отличаются от побудительных

причин преступного поведения взрослых воров, грабителей, мошенников, угонщиков, вымогателей (Ю.М. Антонян, А.Е. Личко, В.В. Лунеев, Д.И. Фельдштейн). Анализ различных психологических факторов, формирующих мотивы противоправного имущественного поведения несовершеннолетних, является задачей проводимого диссертационного исследования, в процессе которого обращает на себя внимание особая роль мотивации на получение удовольствия и наслаждения от самого способа времяпрепровождения или способа поведения, допускающего смешение реальности и фантазии, а также возможно исполнение ролей и достижение условий, недоступных в повседневной окружающей обстановке [1].

Так, Р.В. Овчарова и Ю.А. Малюшина среди всей совокупности мотивов совершения несовершеннолетними преступлений выделяют в качестве побудительных факторов озорство, ложную романтику, скуку, стремление немедленно получить удовольствие, стремление к острым ощущениям [2].

Используя для систематизации преступных мотивов несовершеннолетних иерархическую систему потребностей А. Маслоу, Н.В. Васильева и И.А. Горьковая в предложенной классификации отдельное место отводят инфантильным мотивам, где отсутствуют цели жизнеобеспечения или наживы, а преобладают гедонистические цели с романтическим и приключенческим флером [3].

Для систематизации мотивов хищений, совершенных несовершеннолетними, К.Ю. Логинова в самостоятельные виды преступной мотивации, среди прочих, выделяет стремление завладеть материальными средствами для обеспечения нетрудового образа жизни, а также обусловленное подростково-юношескими возрастными особенностями желание развлечься, не имеющее корыстной направленности [4].

И.А. Коновалова с учетом возрастных биологических особенностей и специфики потребностей правонарушителей подростково-юношеской категории указывает на неоднородность корыстного мотива совершения хищений, разновидностью которого является корысть-игра, как побуждения включиться в эмоционально возбуждающие ситуации, участвовать в неожиданных контактах, удовлетворить потребность в риске, переживании острых ощущений [5].

Безусловно, периодически и взрослые преступники, чью личность можно полагать сформированной и зрелой совершают противоправные поступки, руководствуясь описанными побуждениями. Однако, с точки зрения признанных представителей отечественной возрастной психологии, именно в подростковом и раннеюношеском периоде становления потребностно-мотивационной сферы молодой личности наиболее ярко проявляются доминанта усилия, которая характеризуется тягой к сопротивлению, волевому напряжению, преодолению, и доминанта романтики, отражающая стремление к неизвестному, рискованному, приключениям и героизму (Л.С. Выготский, И.С. Кон, Л.Ф. Обухова).

В продолжение анализа специалистами характера и происхождения отдельных видов преступных мотивов целесообразно обозначить схожее значение для молодой личности описанных побуждений, реализация которых лишена прямой практической целесообразности, при этом характеризуется положительными эмоциями и ощущениями от возможности физического или интеллектуального выхода за рамки актуальных социальных ролей¹. Такие свойства преступных мотивов характеризуют их как стремление к определенному виду игре, в которой противоправное поведение предназначено для заполнения досуга, отдыха,

¹ Жбанков, М.Р. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. – Минск.: Издательство им. В.М. Скакун, 1998. – С. 395.

развлечения², и позволяют систематизировать их в отдельный вид преступных мотивов в классификации мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних [6]. Консолидируя мнения специалистов, учитывая собственный практический опыт профилактики и выявления имущественных преступлений, на основе концептуально близкого проводимому исследованию понятия мотива преступления [7] в контексте нашей работы под игровым преступным мотивом целесообразно понимать *побуждение, действуя запрещенным законом способом, получить особые ощущения, связанные с развлечением, отдыхом, эмоциональными, интеллектуальными, физическими нагрузками.*

Игровая деятельность, протекая по конкретным правилам, возможно, установленным самим играющим, в своем пространственно-временном континууме и иной сотворенной реальности дополняет повседневность и является альтернативным способом эмоционального насыщения индивида при отсутствии в действительности условий для этого [8]. Первоначальная ценность игры заключается в процессе, который приносит уникальную радость участникам, необремененным целеполаганием на формальный результат. Это занятие позволяет реализовать индивидуальные желания и фантазии, наполнить внутренний опыт такими переживаниями, которые несовершеннолетний не смог найти в окружающей его реальной жизни. Сознание подростка и юноши, переживая кризисное состояние и переходя на новый качественный уровень, находит в основополагающих детерминантах игры, таких как стремление к особым эмоциям и соблюдении неких правил, совокупность достоинств, которые достаточно сложно найти в доступных социальных ролях.

Поиск подростком, юношей возможности получить ощущения от того или иного вида игры требует от него, как правило, совершения активных действий. Несформированное в полной мере понимание себя и сравнительно небольшой жизненный опыт не всегда позволяют молодой личности осознать особенности необходимых ей эмоций. В дальнейшем стремление к необходимым эмоциям реализуется в поиске доступных путей их достижения. При этом проблема выбора усиливается подростково-юношеским восприятием окружающего мира. В таких условиях ощутить в полной мере весь спектр недостающих эмоций проще в процессе совершения противоправных поступков, в то время, как правомерное поведение на определенном этапе воспринимается скучным, обыденным, зачастую, недостаточно насыщенным.

Взаимопроникновение игровых преступных побуждений и преступных стремлений к корысти, самоутверждению, повышению самооценки служит усилению их влияния на формирование поведения подростка или юноши, являясь дополнительным фактором, способствующим выбору противоправного способа поведения.

На основе различий в характере игры, которую в процессе совершения правонарушения использует подросток, юноша для достижения необходимых ему игровых ощущений, можно отнести к отдельным группам:

- стремление к острым ощущениям;
- стремление к новым впечатлениям;
- стремление к переживанию состязательности;
- ощущения от актерской игры;

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / под редакцией Н.Ю. Шведовой. – Москва: Издательство «Советская энциклопедия», 1973. – С. 218.

- иные гедонистические ощущения, соответствующие игровому характеру преступных побуждений, которые не могут быть отнесены ни к одной из перечисленных групп ощущений.

Перечень самостоятельных групп не может считаться исчерпывающим ввиду недостаточной изученности особенностей влияния различного рода игровых ощущений на личность несовершеннолетнего правонарушителя.

Стремление несовершеннолетних правонарушителей к острым ощущениям

Из различных используемых в психологии понятий риска, наиболее подходящей для изучения противоправного поведения подростков и юношей формулировкой является понимание его как действия, в том или ином отношении грозящего субъекту потерей (проигрышем, травмой, ущербом). Использование этого понятия означает некую угрожающую неопределенность либо поведения, либо результата [9].

Кроме того, в контексте изучения побуждений, стимулирующих противоправное имущественное поведение, интерес представляет форма рискового поведения, не обусловленного ситуационной или функциональной необходимостью [10], а демонстрируемого в произвольно выбранных, возможно, созданных условиях, в основе которого лежит личная склонность к риску.

Склонность к риску, являясь социальным поведенческим феноменом, усиливается по достижению подросткового возраста, достигает максимума к началу старшего юношеского периода развития и видоизменяется под воздействием социализации индивида [11]. Таким образом, показатели склонности к риску подростков и юношей значительно превышают аналогичные показатели представителей других периодов развития личности, что обусловлено особенностями человеческого взросления и позволяет считать рисковое поведение условно нормативным явлением в подростково-юношеской среде [12]. При этом в рисковом поведении несовершеннолетних выделяются социально-допустимое и деструктивное направления [13].

Среди биологических особенностей, влияющих на формирование склонности к риску, выделяют обменные и гормональные трансформации организма [14], а социальными воздействующими факторами являются отрицательные характеристики общественного окружения, такие как чуждое или делинквентное окружение, распространенность насилия в среде, позволяющие рисковому поведению обретать новые формы и новую поведенческую направленность [15]. В тоже время психологической основой рискового поведения несовершеннолетних небезосновательно считаются основные психологические новообразования периодов становления: юношеское стремление к самопознанию и предваряющее его подростковое становление Я-концепции, взаимодействующие с иными психологическими детерминантами, такими как импульсивность, эмоциональная неустойчивость, экстраверсия, тревожность, а также некоторое эмоциональное неблагополучие, агрессивность [16].

Именно рисковое поведение становится для молодой личности формой самораскрытия через внешнее поведение и острые ощущения, так как подлинное самораскрытие личности для незрелой психики еще не достижимо [17]. Этот вариант поведения выбирается как альтернативная возможность ощутить вкус жизни, демонстрации потенциала скучной реальности и как способ добиться направленной на самого себя рефлексии [16]. Рисковое поведение является процессом формирования социальной идентичности, основанием подняться над обезличенным уровнем самопрезентации [12].

Важной личностной возрастной особенностью, сопряженной со склонностью к риску, является доминирование настоящего и несформированность будущего в профиле временной перспективы, выражаемое в сосредоточенности на происходящем сейчас и неспособности просчитать последствия риска как на личностном, так и на эмоциональном уровнях [15]. Кроме того, в процессе формирования рискового поведения зачастую задействованы базовые потребности возраста, отражающие стремление к группированию. Отношения со сверстниками сами по себе провоцирует рисковое поведение, при этом группа обеспечивает удовлетворение потребностей в безопасности, аффилиации, достижении, которые подросток разделяет с группой [12]. В таких условиях, возможность деструктивного рискового поведения, по мнению ряда специалистов (Т.П. Авдулова, Ю.А. Башкина), предопределяется отсутствием устойчивых моральных ориентиров. Склонные к противоправному риску молодые люди проявляют неверие в необходимость упорядоченности и предсказуемости жизни, в персональный справедливый мир, они отличаются низкой ориентацией на моральные и социальные нормы и требования, низкой ответственностью за свои решения.

Стремление несовершеннолетних правонарушителей к новым впечатлениям

Стремление к получению новых, незнакомых ранее эмоций, возникающих в связи новизной в деятельности, восприятию определенных событий либо связанных с приобретением впечатлений от происходящего вокруг, имеет под собой психологическую основу, близкую по происхождению с рассмотренными ранее побуждениями к риску. Однако, при характерной обоим видам ощущений итоговой неопределенности, стремление к новым ощущениям, с одной стороны, требует регулярного разнообразия внешних раздражителей [18], с другой стороны, не предполагает в качестве альтернативы значимых потерь, характерных для рискового поведения.

Современные психологические исследования достаточно четко определяют стремление к поиску новых переживаний как элемент потребностно-мотивационной сферы [19], который на уровне внутренних личных побуждений и вызванных ими поступков индивида находит отражение в генерализированной тенденции к поиску не испытываемых ранее, разнообразных, достаточно интенсивных ощущений и переживаний. Потребность в поиске ощущений является для развивающейся молодой личности природной и естественной и в то же время требует реализации в социальных условиях [20].

Обусловленные переходом на подростковую, а затем на юношескую стадию психологического становления изменение характеристик мышления, мировоззрения и ценностных ориентаций требует для своего развития расширения круга впечатлений и неоднородности содержания стимуляторов [17]. Такие стимуляторы позволяют компенсировать в доступных, возможно неправомерных, формах поведения однообразность и монотонность большинства других сфер окружающей несовершеннолетнего действительности, в которых необходимое разнообразие является недостижимым.

Особенности развития личности в подростковом и юношеском возрасте, воздействие характерных новообразований, кроме прочего, создают предпосылки для реализации такого специфического направления поиска новых ощущений, как стремление к исследованию окружающего мира [21]. Совокупность внутриличностных стремлений к когнитивной гармонии и к удивлению, как и при рискованном поведении, требует для своей реализации произвольного выбора или создания неординарных ситуаций, переживая которые подросток или юноша реализует потребность в эмоциях, связанных с новизной.

Стремление несовершеннолетних правонарушителей к состязательности

Состязательность, как правило, понимается как соперничество индивидов и социальных общностей, целью которой является получение одной из противоборствующих сторон формальных или неформальных позитивных последствий [22]. Состязательность считается одним из условий развития и движения, без которых невозможно человеческое существование, и рассматривается как многоуровневый процесс, который может иметь внутрииндивидуальную, межиндивидуальную и межгрупповую конкуренцию и охватывать все процессы во всех сферах жизнедеятельности [23].

В ходе рассмотрения состязательности как способа приобретения подростком или юношей сопровождающих ее специфических ощущений, который может повлечь совершение имущественных преступлений, анализу подлежит психологическая составляющая личности несовершеннолетнего, как субъекта, в первую очередь, межиндивидуального противостояния. Такой вид состязательности, являясь уникальной формой соактивности, совмещает в себе, с одной стороны обособление, как стремление к выделению себя, с другой стороны, – интеграцию, как стремление к взаимодействию [24].

И обособление, и интеграция в полной мере соответствуют нормативным подростковым особенностям общения, в которых проявляются стремления к личностному признанию и социальному противопоставлению, вызванные собственной уникальностью, наряду со стремлением к объединению в группы и конформизму.

У представителей раннеюношеского возраста обособление и интеграция обусловлены, прежде всего, выбором жизненного пути, самоопределением, ведущей ролью учебно-профессиональной деятельности и их проявлениями, которые ведут к построению индивидуальных жизненных и профессиональных планов, формированию личностной идентичности, основанных на интегративных механизмах самопознания, выработке ценностных и мировоззренческих ориентаций, жизненной позиции.

Состязательность, субъектом которой является несовершеннолетний, может повлечь не только обоюдонаправленную межиндивидуальную активность, но и затронуть иные формы социального взаимодействия [22]. Так, стимулом к совершению преступлений против собственности могут стать особые ощущения, возникающие от противостояния с собственником имущества, как с представителем иного социального слоя, с техническими и иными средствами защиты, как с проявлением технократического общества или биологической среды, с сотрудником правоохранительных органов, как с представителем государственной системы, а также иными субъектами, отражающими различные направления жизнедеятельности человека.

Стремление несовершеннолетних правонарушителей к актерской игре

Своеобразным видом игрового мотива преступной деятельности является стремление к получению ощущений и эмоций от актерской игры. Ключевым компонентом формирования специфических эмоций, характерных актерской игре является наличие потенциального зрителя, наблюдателя [25]. Реализации такого стремления даже способом совершения тайного хищения (кража, угон) предполагает, что отдельные элементы преступного поведения такие как приготовление, непосредственно хищение, использование или распоряжение похищенным, уклонение от наказания, будут находиться в поле восприятия зрителем и вызовут у него ответное острое эмоциональное переживание³.

³ Жбанков, М.Р. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. – Минск.: Издательство им. В.М. Скакун, 1998. – С. 395.

Ощущения актерской игры, которые воспринимаются подростком, юношей недостижимыми в повседневных обстоятельствах, являются вторичными по отношению к реальной жизни и для достижения требуют оснащения средствами художественной выразительности, повышенной активности и интенсивности при передаче собственных начальных переживаний [8]. Переход на новый качественный уровень стремления к самоидентификации, воображения и мыслительных процессов [26], а также чувство взрослости, как новообразование подросткового возраста [27], стимулируют работу фантазии, что имеет определяющее значение в формировании противоправного поведения, на возникновение эмоций и ощущений от актерской игры.

Кроме того активизация процесса формирования идентичности вызывает у подростков появление мифа о собственной уникальности, исключительности и способствует формированию безусловной веры в воображаемые обстоятельства [28]. При этом в отличие от взрослой актерской игры, правонарушители подросткового и раннего юношеского возраста переносят в свои ощущения особенности детской игры, которые отличаются стихийностью и спонтанностью [25]. Следуя жизненным интересам, которые не имеют непосредственной связи с самим противоправным поступком, несовершеннолетний правонарушитель раскрывает в асоциальной игре собственные переживания, чувства, желания, фантазии. Размывая границы реального мира и игрового пространства, подростки и юноши в стремлении испытать актерские ощущения, в том числе негативные переживания, позволяют себе увлечься процессом и выходят за пределы допустимого правового поля.

Иные гедонистические стремления несовершеннолетних правонарушителей

Гедонистические мотивы преступления в контексте проводимого исследования представляют собой побуждения получить в результате совершения преступления иные, не выделенные ранее в отдельные виды эмоции удовольствия, радости, наслаждения, телесного и душевного комфорта (И.Ю. Кулагина [29], Б.И. Додонов [21]). В отличие от других видов игры, правила получения такого рода удовольствия и эмоций размыты и в представлении играющего, имеют подвижные границы и зависят, в первую очередь, от настроения, моральных установок, совокупности этических и нравственных норм. Однако близость эмоциональных переживаний, отсутствие практической значимости поведения и непосредственная связь его с досугом и отдыхом определяют отнесение гедонистических мотивов к мотивам игрового вида.

Гедонистические мотивы у лиц, переживающих подростковую и юношескую стадии психологического развития, как представителей взрослеющей возрастной категории, по большей части отличаются от стремлений к удовольствию, характерных сформированной, состоявшейся личности. В то время как зрелой личности в своем стремлении к наслаждению характерно желание обрести эмоциональную стабильность, устроенность, а в последствие покой и отсутствие аффективных потрясений, для несовершеннолетних и близким к ним психолого-возрастным категориям нормальным является восприятие удовольствия как развлечения [29]. В зависимости от мировоззренческих тенденций личности наслаждения могут разделяться на примитивные, связанные преимущественно с биологической основой, и возвышенные, значимые для внутреннего духовного мира молодой личности [30].

Гедонистические побуждения подростка могут представлять собой ярко выраженные мотивационные тенденции, определяющие общий вектор его поведения в различных ситуациях. Отдельные актуальные исследования показывают, что подростки и юноши второго десятилетия XXI века предпочитают комфорт шик, естественности и неординарности [31]. Преобладание стремления к максимизации удовольствия, наслаждения и минимизации неудовольствия, дискомфорта, страдания, может иметь для индивидуума устойчивое

смыслообразующее значение или являться ситуативным фактором [29]. При этом стремление к удовольствию не может восприниматься абстрагировано от того, с чем оно связано. И в том и в другом случае, оно способно стимулировать направленную активность, пренебрегая интересами других лиц, в том числе охраняемым законом.

При сильной гедонистической мотивации поведение подчиняется параллельно существующим на надситуативном уровне логике удовлетворения потребности и логике реагирования на стимул [29]. Стимулом становится все, что может воздействовать на молодую личность извне (предмет, вещь, человек, событие). При этом ослабление у подростка, юноши внутренних ограничителей нравственного, правового, религиозного, медицинского порядка однозначно и односторонне стимулирует определенную реакцию. Внезапное изменение первоначальных намерений и поведения, вызванное провокативным стимулом внешне воспринимается как случайное.

Возрастная динамика гедонистической мотивации на подростковом и раннеюношеском этапе помимо усиления стремления к удовольствию подчеркивает ослабление духовно-нравственных убеждений, обусловленное психологической эмансипацией от взрослых и освоением молодежной субкультуры [32]. Другой особенностью резко выраженной гедонистической мотивации у несовершеннолетних [29] является достаточно четко выраженная ее взаимосвязь со стремлением уклониться от ответственности или напряжения в деятельности, а также избежать нарушений эмоционального комфорта, несмотря на происходящие вокруг реальные события.

Анализ проявлений потенциального игрового преступного мотива у несовершеннолетних правонарушителей

С целью определения возможности влияния и роли игровых преступных побуждений в формировании противоправного имущественного поведения несовершеннолетних проведено исследование потребностно-мотивационной сферы подростков и юношей, которые ранее совершили преступления против собственности.

В процессе применения авторской проективной психодиагностической методики, предназначенной для психодиагностики потенциальных мотивов делинквентного имущественного поведения несовершеннолетних [33], 82 несовершеннолетних, которые состоят на учете в полиции за совершение преступлений против собственности, интерпретировали стимульные сюжетные истории, завершая представленные им неоконченные предложения [34].

Установлено, что в ситуациях, связанных с незаконным завладением чужим имуществом, игровые мотивы несовершеннолетних правонарушителей, как правило, ярко выражены и занимают, в целом, значимое положение в структуре преступной мотивации.

Анализ разнообразных эмоций, ощущений, чувств удовольствия и наслаждения, отраженных в широком наборе вариантов их письменного выражения, позволил сделать выводы, что несовершеннолетние правонарушители в своей совокупной реакции проявили признаки потенциального преступного игрового мотива во всех стимульных заданиях, в которых проявление игрового мотива на основании экспертных оценок признано типичным и адекватным (6 заданий из 10 представленных в методике). При этом несовершеннолетние правонарушители продемонстрировали неоднородность игровых стремлений, охватив в своей реакции все виды игрового преступного мотива, выделенные в процессе теоретического анализа. Диагностируемые использовали законченные фразы, в которых герой истории наслаждается своим опасным положением и возможностью совершать рискованные поступки («*Антон понял, что когда скрывался от персонала магазина и брал крем, он ощутил ... восторг и боязнь*»), проявляет побуждение к получению позитивных эмоций от определенного как

противоправного, так и последующего легального времяпрепровождения («Иногда Максим хочет уйти из компании, но всегда остается потому что, на самом деле ... любит воровать»; «Саша мечтал, что имея такой велосипед, он почувствует ... кайф от гонки», выражает делинквентное стремление к новизне («Для себя Денис понимал, что на самом деле он так поступил ... хотел попробовать воровать») и соперничеству («Оглядываясь по сторонам, перед тем как подойти к тележке, Сергей вспомнил о школьных товарищах и подумал ... что он выиграет спор»), а также желает получить преступным способом ощущения актерской игры («Когда Сергей доставал из полной тележки виски, он испытывал ... радость, что герой детектива, а на него смотрит охрана. Вот бы скинули в ютуб»).

Результаты исследования позволили определить, что показатель по шкале встречаемости преступного игрового мотива, как характеристики относительной частоты его проявления, составляет 34,8, и показатель по шкале интенсивности преступного игрового мотива, как характеристики относительной силы его проявления, составляет 21,04. По итогам проведения шкалирования показателей, полученных по шкале встречаемости преступных мотивов, и показателей, полученных по шкале интенсивности преступных мотивов, преступный игровой мотив занимает на позицию №6 (таблица 1). При этом числовые значения игрового мотива расположены в иерархии преступных мотивов на одном условном уровне с преступными мотивами мести, зависти и гуманным, значительно уступая значениям доминирующих преступных мотивов, таких как корыстный, самоутверждения, повышения самооценки, безопасности, и значительно превосходя показатели физиологического преступного мотива.

Таблица 1

Результаты исследования потребностно-мотивационной сферы подростков и юношей, которые ранее совершили преступления против собственности

Условный уровень	Встречаемость		Интенсивность	
	мотив (значение)	позиция	мотив (значение)	позиция
I	корыстный (69,39)	1	корыстный (46,91)	1
II	безопасности (63,41)	2	безопасности (43,17)	2
III	самоутверждения (41,87)	3–4	самоутверждения (27,71)	3
	самооценки (41,87)	3–4	самооценки (26,63)	4
IV	гуманный (36,34)	5	гуманный (23,99)	5
	игровой (34,80)	6	игровой (21,04)	6
	мести (31,46)	7	мести (17,32)	7
	зависти (27,56)	8	зависти (14,39)	8
V	физиологический (1,29)	9	физиологический (0,85)	9
	неприятия ситуации (1,22)			

Составлено автором

По результатам исследования 74 (90 %) несовершеннолетних правонарушителей проявили признаки потенциального игрового преступного мотива в реакции как минимум на одно стимульное задание.

Наибольшее числовое значение (83) по шкале встречаемости (при максимальном показателе адекватной реакции 100) выявлено у 2 (2 %) испытуемых. Еще 29 (35 %) правонарушителей имеют показатель встречаемости в числовом диапазоне 50–70. Таким образом, 31 (37 %) правонарушитель имеет показатель по шкале встречаемости 50 и более, то есть проявил игровые побуждения в половине заданий, где такие проявления признаны адекватными, и чаще. Такие результаты по шкале встречаемости свидетельствуют о достаточно регулярном возникновении в той или иной форме потенциального игрового мотива противоправного поведения у несовершеннолетних, которые ранее совершали преступления против собственности.

8 (10 %) несовершеннолетних, которые ранее совершали преступления против собственности, по итогам обработки продемонстрированной реакции имеют нулевой показатель по шкале встречаемости игрового преступного мотива, то есть в (при интерпретации) своей реакции на предложенные задания не проявили стремлений как-либо играть противоправным способом, посягающим на чужое имущество.

При изучении интенсивности потенциального игрового преступного мотива установлено, что 20 (24 %) несовершеннолетних правонарушителей имеют соответствующий показатель 30 и более, то есть их стремление к получению игровых эмоций достаточно устойчиво. Однако, подавляющее большинство 62 (76 %) подростков и юношей, как имеющих нулевой показатель интенсивности (8 диагностируемых – 10 %), так и имеющие показатель менее 30 (54 диагностируемых – 66 %), демонстрируют нестабильные игровые побуждения, не проявляют настойчивость и готовность их реализовывать при возникновении препятствующих факторов.

Условный уровень, на котором находится преступный игровой мотив, позволяет говорить, что игровые побуждения несовершеннолетних, имеющих опыт совершения хищений и ответственности за них, не являются доминирующими, но достаточно выражены и требуют особого отношения к возможности их реализации. Эмоции удовольствия, возникающие у отдельных несовершеннолетних при моделировании ситуации априорно противоправного поведения, при минимальной потере самоконтроля могут являться двигателем совершения правонарушающих поступков, которые, по мнению совершавших такие поступки несовершеннолетних, являются источником этих эмоций.

Параллельно с проведением психодиагностики несовершеннолетних, которые ранее совершали преступления против собственности, было проведено исследование потребностно-мотивационной сферы 134 законопослушных несовершеннолетних, в отношении которых отсутствует информация о совершении каких-либо правонарушений. В отличие от показателей преступного корыстного мотива, преступных мотивов самоутверждения и повышения самооценки, показатели встречаемости (36,38) и интенсивности (21,96) потенциального преступного игрового мотива в группе законопослушных несовершеннолетних не имеет значимых различий с соответствующими показателями группы несовершеннолетних правонарушителей (использован критерий t-Стьюдента) и, занимая аналогичную позицию №6, находятся на том же условном уровне в иерархии потенциальных преступных мотивов (таблица 2). Так же как их сверстники, ранее совершавшие противоправные имущественные деяния, законопослушные подростки и юноши, в большинстве своем, достаточно часто видят возможность получения эмоций определенного вида удовольствия в процессе совершения правонарушений, при этом их стремление к такому времяпрепровождению не является интенсивным.

Законопослушные несовершеннолетние, не имеющие опыта совершения преступлений, также проявили в своей реакции на предложенные стимулы побуждения к получению эмоций удовольствия, наслаждения от рискованного поведения, новизны происходящего, актерской игры, состязательности и других видов приятного времяпрепровождения.

Не вызывает сомнений, что наличие потенциального преступного игрового мотива, как элемента потребностно-мотивационной сферы, не влечет обязательную реализацию противоправных стремлений в реальных жизненных условиях [35]. Однако, учитывая, что разработка и применение методики направлено на реализацию задач общей ранней профилактики в отношении законопослушных детей и индивидуальной профилактики в отношении правонарушителей, результаты ее применения требуют особого внимания лиц, имеющих личную или профессиональную заинтересованность в правомерном поведении несовершеннолетнего.

Таблица 2

**Результаты исследования потребностно-мотивационной сферы
134 законопослушных несовершеннолетних, в отношении которых отсутствует
информация о совершении каких-либо правонарушений**

Условный уровень	Встречаемость			Интенсивность		
	мотив (значение)	позиция	различия	мотив (значение)	позиция	различия
I	-			-		
II	безопасности (64,10)	1	0,25	безопасности (43,60)	1	0,22
	корыстный (61,16)	2	-3,12*	корыстный (39,81)	2	-3,47**
III	самооценки (51,64)	3	4,12***	самооценки (34,62)	3	4,73***
	самоутверждения (46,01)	4	1,82	самоутверждения (31,40)	4	2,14*
IV	мести (38,90)	5	2,65**	мести (21,37)	7	2,43*
	игровой (36,38)	6	0,53	игровой (21,96)	6	0,48
	зависти (36,07)	7	2,54*	зависти (19,23)	8	2,71**
	гуманный (33,69)	8	-1,25	гуманный (22,72)	5	-0,77
V	физиологический (2,09)	9	0,84	физиологический (1,08)	9	0,72
	неприятная ситуация (1,22)		0,54			

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$ (составлено автором)

Возникновение у отдельных диагностируемых четко выраженных стремлений к противоправному поведению ради получения определенных игровых эмоций в условиях провокации такого поведения, определяет необходимость личностного превентивного воздействия на подростка как со стороны родителей, так и сотрудников органов и организаций, осуществляющих профилактику правонарушений несовершеннолетних от имени государства.

Заключение

Таким образом, в процессе изучения характерного подросткам и юношам преступного игрового мотива было обосновано возникновение на основе возрастных психологических особенностей стремлений к получению эмоций наслаждения, удовольствия, возникающих при рисковом поведении, новизне окружающей обстановки, актерской игре, проявлении состязательности и других способах приятного эмоционального времяпрепровождения. Психодиагностическая составляющая исследования, в свою очередь, позволила установить степень выраженности потенциального преступного игрового мотива у несовершеннолетних правонарушителей и их законопослушных сверстников, сравнить показатели относительной частоты и относительной силы проявления в ситуациях, связанных с незаконным завладением чужим имуществом. Полученные результаты позволяют организовать и проводить мероприятия как общей, так и индивидуальной профилактики правонарушений несовершеннолетних, учитывая подростковые и юношеские возрастные особенности формирования и реализации разнообразных видов преступного игрового мотива.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковлева, Е.Л. Игра – уникальный феномен культуры / Е.Л. Яковлева // Вестник ОГУ. – 2010. – №7 (113). – С. 150–155.
2. Овчарова, Р.В. Криминальная мотивация несовершеннолетних правонарушителей и ее коррекция / Р.В. Овчарова, Ю.А. Малюшина. – Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2011. – 176 с.
3. Васильева, Н.В. Судебная экспертиза и ее клиничко-психологические основания. Практическое руководство / Н.В. Васильева, И.А. Горьковая. – Санкт-Петербург, 1997. – 170 с.

4. Логинова, К.Ю. Мотивы имущественных преступлений несовершеннолетних / К.Ю. Логинова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – №1 (11). – С. 56–62.
5. Коновалова, И.А. Объективные и субъективные признаки несовершеннолетнего субъекта корыстно ориентированной преступности / И.А. Коновалова // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». – 2012. – №2. – С. 30–32.
6. Устинов, Д.В. Проблема учета психологических конструкторов в формировании понятия мотива преступления / Д.В. Устинов // Психолог. 2020. – №3. – С. 37–52. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32570. – Дата публикации: 18.06.2020 года. DOI: 10.251.36/2409-8701.2020.3.32570.
7. Устинов, Д.В. Содержание потребности как критерий классификации мотивов противоправного имущественного поведения детей [Электронный ресурс] / Д.В. Устинов // Психология и право. – 2018. – Том 8. – №1. – С. 63–76. – URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2018/n1/91728.shtml>. – Дата публикации: 31.03.2018 года. DOI: 10.17759/psylaw.2018080105.
8. Мороз, Т.И. Игра как способ преобразования реальности / Т.И. Мороз, С.Н. Басалаев // Вестник КемГУКИ. – 2019. – №48. – С. 60–65.
9. Birendaum, M. On the replicability of the factorial structure of the sensation seeking scale / M. Birendaum, J. Montag // Pers and Individ. Differ. – 1987. – 8(3). – P. 403–408.
10. Корнилова, Т.В. Риск и принятие решения. Психология неопределенности. Подростки групп риска / Т.В. Корнилова, Е.Л. Григоренко, С.Д. Смирнов. – Санкт-Петербург: Питер, 2005. – 316 с.
11. Zuckerman, M. Are You a Risk-taker / M. Zuckerman // Psychology Today. – 2000. – November-December. – P. 52–56, 84, 87, 59–70.
12. Авдулова, Т.П. Склонность к риску / Т.П. Авдулова // Психология обучения. – 2011. – №2. – С. 43–52.
13. Башкина, Ю.А. Личностный смысл чувства риска у подростков / Ю.А. Башкина, С.Т. Посохова // Ананьевские чтения – 2007: сб. материалов науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 23–25 октября 2007 г.). – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. – С. 63–65.
14. Кон, И.С. Мужчина в меняющемся мире / И.С. Кон. – Москва: «Время», 2009. – 496 с.
15. Авдулова, Т.П. Социальные представления подростков, склонных к риску / Т.П. Авдулова, Л.А. Мотылева // Социальная психология и общество. – 2015. – Т. 6, №2. – С. 105–116.
16. Лакреева, А.В. Склонность к риску как фактор девиантного поведения подростков / А.В. Лакреева, Л.В. Варуха // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т24. – С. 141–146. – URL <http://e-koncept.ru/2016/56427.htm>.
17. Ильин, Е.П. Психология риска / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: «Питер», 2012. – 288 с.
18. Zuckerman, M. Sensation Seeking the endogenous deficit theory of drug abuse / M. Zuckerman // National Institute on Drug Abuse: Research Monography Series. – 1986. – Mono 74. – P. 59–70.
19. Корсини, Р. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – 1096 с.

20. Лафи, С.Г. Поиск новых ощущений его место и значение в психологической самореализации / С.Г. Лафи, М.Э. Плещайте-Марковене // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – №9. – С. 379–390.
21. Додонов, Б.И. Эмоция как ценность / Б.И. Додонов. – Москва: Политиздат, 1978. – 272 с.
22. Михайлова, Э.Р. Феномен состязательности игры в процессе социализации личности / Э.Р. Михайлова // Вестник чувашского университета. – 2008. – №4. – С. 170–173.
23. Левченко, В.В. Состязательность и ее основные детерминанты / В.В. Левченко // Вестник ЮУрГУ. – 2006. – №2(57). – С. 26–29.
24. Левченко, В.В. Состязательность и ее психологические корреляты / В.В. Левченко // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа, Ювенология. Социокинетика. – 2009. – Т 15. – С. 184–188.
25. Басалаев, С.Н. От игровой природы театра к жизненной реальности / С.Н. Басалаев // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – №5 (30). – С. 386–387.
26. Курсевич, Н.И. Психологические особенности личности актера / И.Н. Курсевич // Акмеология. – 2016. – №1(57). – С. 94–97.
27. Выготский, Л.С. Собрание сочинений. Детская психология / Под редакцией Д.Б. Эльконина. – Москва: Педагогика, 1984. – 432 с.
28. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 624 с.
29. Кулагина, И.Ю. Доминирующая мотивация школьников: возрастные тенденции и условия развития / И.Ю. Кулагина // Культурно-историческая психология. – 2015. – Т. 11, №3. – С. 100–109.
30. Милль, Д.С. Утилитаризм. Пер. с английского / Д.С. Милль. – Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2013. – 240 с.
31. Коноплева, А.А. Культурные предпочтения Z-поколения (на основе результатов социологического исследования) / А.А. Коноплева // Манускрипт. – 2019. – Т 12, №9. – С. 146–149.
32. Аль-Хуссаини, Р.Х. Гедонистические начала современной личности / Р.Х. Аль-Хуссаини // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №2. – С. 34–37.
33. Устинов, Д.В. Обеспечение валидности стимульного материала, используемого для выявления мотивов преступного имущественного поведения несовершеннолетних / Д.В. Устинов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN620.pdf> (доступ свободный).
34. Устинов, Д.В. Применение отдельных проективных психодиагностики для выявления мотивов совершения несовершеннолетними преступлений против собственности / Д.В. Устинов, Н.В. Устинова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – №4. – С. 153–159. DOI:10.21603//2078-8975-2017-4-153-159.
35. Вилюнас, В.К. Психологические механизмы мотивации человека / В.К. Вилюнас. – Москва: Издательство МГУ, 1990. – 288 с.

Ustinov Dmitry Viacheslavovich

Ministry of internal affairs Donetsk People Republic, Donetsk, Donetsk People Republic
Donetsk national university, Donetsk, Donetsk People Republic

E-mail: mail.ustinov@mail.ru

РИИЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=918681

Psychological preconditions for the formation of the game criminal motive of illegal property behavior in juvenile offenders

Abstract. The article presents an analysis of the game motive of committing property crimes by juveniles as part of the dissertation research of psychological factors that encourage minors to commit illegal encroachments on property. The definition of the gaming criminal motive is formulated, which makes it possible to distinguish in the criminal motivation of juvenile offenders a special type of motivation aimed at satisfying a specific type of need for emotional, sensory saturation with pleasure, which are associated with entertainment, leisure activities and are devoid of immediate practical significance. A systematization of the criminal gaming motive of minors is proposed, based on the difference in the content of the needs of adolescents and young men, met in the process of illegal gaming activities. The article describes the influence of age-related adolescent and youth characteristics on the formation of the need for thrills, new impressions, competition, emotions characteristic of acting and controversial, as well as other sensations and feelings of pleasure, enjoyment of their pastime, which minors seek to satisfy by committing theft. The article presents the results of a study of the need-motivational sphere of juvenile delinquents, conducted using a specialized projective technique designed to identify potential criminal motives for delinquent property behavior of minors. It is established that in the conditional hierarchy of potential criminal motives that encourage adolescents and young men to commit theft, the desire to satisfy the needs of a certain game does not have signs of dominance, but it is quite clearly expressed and requires special preventive action and control. The high level of potential motivation to obtain pleasure, enjoyment, demonstrated by individual juvenile offenders, indicates the possibility of its implementation in a real life environment under the influence of external provoking factors and minimal loss of self-control. The article presents the results of comparing the indicators of the gaming criminal motive of minors who have experience in committing crimes against property with the indicators of their law-abiding peers.

Keywords: juvenile delinquency; motive of crime; needs of juvenile delinquents crimes against property; gaming criminal motive; the aspiration of minors for thrills; the aspiration of minors for new experiences; the aspiration of minors for controversial; the aspiration of minors for acting; the hedonistic aspirations of minors; diagnostics of criminal motivation of minors; diagnostics of the gaming criminal motive